

© 2022

Наталья Куликова

кандидат географических наук,
руководитель Центра восточноевропейских исследований
Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: kulikova.home@gmail.com)

Ирина Синицина

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: Ira_Sinicyna@mail.ru)

РОССИЯ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: НОВЫЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

В статье рассматриваются проблемы, связанные с участием стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в экономических санкциях, введенных против России Евросоюзом, и в особенности связанные с ограничением импорта этими странами российских энергоносителей. Анализируются последствия санкционной войны для экономик стран ЦВЕ, для развития торговых связей с Россией, в т. ч. в результате ухода ряда компаний стран ЦВЕ с российского рынка. Рассмотрены перспективы для восстановления экономических связей стран ЦВЕ с Россией в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Центрально-Восточная Европа, Евросоюз, Россия, экономические санкции, торговля, энергетическая зависимость.

DOI: 10.31857/S020736760023427-8

К истории вопроса об участии стран ЦВЕ в санкциях Запада против России.

Политические и экономические отношения России со странами ЦВЕ, которые прежде были партнерами СССР по Варшавскому договору и Совету экономической взаимопомощи, а ныне стали в своем большинстве членами НАТО и членами или кандидатами в члены ЕС, в настоящее время развиваются под влиянием санкционной войны Запада против России, начавшейся задолго до нынешнего геополитического кризиса. В 2014 г. после референдума о вхождении Крыма в состав России США, Евросоюз и поддержавшие их страны начали вводить санкции в отношении официальных лиц РФ и российских компаний. Наиболее жесткой ответной контрмерой со стороны России стало введение в 2014 г. эмбарго на поставки продовольственной продукции из этих стран.

Страны ЦВЕ – члены ЕС, одни с энтузиазмом, другие, подчиняясь общеевропейской дисциплине, поддержали введение Евросоюзом санкций против России. Присоединились к этим санкциям и страны ЦВЕ – кандидаты в члены ЕС, опасаясь подвергать риску свою «европейскую перспективу». Не применили санкции против России ни в 2014 г., ни позже только Сербия, а также Босния и Герцеговина, где этому воспрепятствовала Республика Сербская.

Прямые экономические потери большинства стран ЦВЕ как от санкций ЕС, так и от ответных ограничительных мер России, на том этапе санкционной войны оказались незначительными. Это было связано со структурой их экспорта, а именно с почти полным отсутствием в нем высокотехнологичного оборудования, запрещенного к поставкам в РФ, и с относительно небольшим объемом продовольственных товаров, ограничения на ввоз которых ввела Россия. Единственной страной, для которой введение этих ограничений оказалось достаточно болезненным ввиду значительного экспорта продовольствия в Россию, была Польша, однако ее предприниматели достаточно быстро адаптировались к новым реалиям, перестроив структуру своего производства и экспорта.

Страны ЦВЕ, не присоединившиеся к санкциям ЕС и, соответственно, не попавшие под действие российского продовольственного эмбарго, получили экономическую выгоду от его введения, незамедлительно воспользовавшись открывшейся возможностью расширить свои поставки на российский продовольственный рынок, заместив на нем продукцию вовлеченных в санкционную войну стран. В частности, Сербия во втором полугодии 2014 г. увеличила свой экспорт продуктов питания в Россию на 36%.

Страны ЦВЕ на новом витке экономической войны Запада с Россией.

С конца февраля 2022 г. страны ЦВЕ оказались вовлечены в новый раунд экономической войны Запада против России, открытый сразу после признания Россией 21 февраля независимости Донецкой и Луганской народных республик и подписания соглашений о дружбе и взаимопомощи с ними. Уже 22 февраля главы МИД стран ЕС согласовали пакет санкций, который коснулся нескольких российских банков, депутатов Государственной думы и ряда других лиц, а Германия дополнила этот пакет решением приостановить процедуру сертификации "Северного потока 2".

После начала специальной военной операции на Украине (далее – СВО) Европейский союз принял с февраля по октябрь 8 пакетов санкций. Кроме ЕС, о санкциях объявили США, Великобритания, Норвегия, Швейцария, Черногория, Канада, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Тайвань, Сингапур и Багамские острова. Всего против России по состоянию на 30 ноября 2022 г., согласно данным базы по отслеживанию санкций [Castellum.ai](https://www.castellum.ai) [14], было введено 10207 ограничений в дополнение к тем 2695 ограничениям, которые уже действовали до 22 февраля 2022 г. При этом введенные санкции фактически носят коллективный характер (табл. 1).

В целом санкции Евросоюза направлены на финансовую систему и банковский сектор, транспортную и энергетическую отрасли российской экономики, поставки товаров, технологий и оборудования, визовую политику, спорт, СМИ и персоналии.

Одной из мер давления на Россию стало отключение крупнейших российских банков от системы межбанковских платежей SWIFT. Платежные системы

MasterCard и Visa остановили свою деятельность на территории РФ. Операции с ЦБ России были запрещены, а его размещенные за рубежом активы заморожены, из-за чего Россия технически лишилась возможности расплачиваться с нерезидентами.

Таблица 1

Основные секторальные санкции и торговые ограничения против России на 5 октября 2022 г.:

+ – анонсированы или введены;

– – не анонсированы

	Австралия	Канада	ЕС	Япония	Швейцария	Великобритания	США
Ограничения на импорт российской нефти	+	+	+	+	+	+	+
Ограничения на импорт российского газа	+	–	–	–	–	–	+
Ограничения на импорт российского угля	–	–	+	+	–	+	+
Ограничения на импорт российского золота	+	+	+	+	+	+	+
Ограничения на импорт российских металлов	–	–	+	–	+	–	–
Ограничения на экспорт металлов в Россию	+	–	–	–	–	–	–
Ограничения на экспорт предметов роскоши в Россию	+	+	+	+	+	+	+
Ограничения на импорт предметов роскоши из России	–	+	+	–	–	+	+
Ограничения на экспорт технологий в Россию	–	+	+	+	+	+	+
Ограничения на вещание российских государственных СМИ	+	+	+	–	–	+	+
Ограничения на экспорт профессиональных услуг ¹⁾ в Россию	–	+	+	+	+	+	+
Ограничение доступа России к фондам МВФ и Всемирного банка	–	+	+	+	–	+	+
Аннулирование статуса наибольшего благоприятствования для РФ	+	+	+	+	–	+	+
Ограничения по суверенному долгу России	+	+	+	+	+	+	+
Ограничения по корреспондентским счетам российских банков	–	–	–	–	–	+	+
Ограничения доступа российских банков к SWIFT	–	+	+	+	+	+	+

¹⁾ Консалтинг, бухгалтерские услуги и т.п.

Источник: [14].

Жесткие ограничения были введены в отношении транспортного сообщения. Сначала ЕС, как и ряд не входящих в него стран, запретил полеты самолетов российских авиакомпаний над своей территорией. Затем принятый 8 апреля пятый

пакет санкций включил запрет на заход российских судов в порты ЕС и на перевозки грузов по его территории наземным российским и белорусским транспортом, включая транзитный. Запрет не распространяется только на перевозку фармацевтических препаратов и медицинских изделий, сельскохозяйственных и продовольственных товаров (в том числе пшеницы), а также на автомобильный транспорт, совершающий перевозки в гуманитарных целях.

Были прерваны нормальные торговые отношения. В частности, пятый пакет санкций ЕС, принятый 8 апреля, включил запрет на экспорт в РФ топлива для реактивных двигателей, квантовых компьютеров, полупроводников, электроники, программного обеспечения, машин и транспортного оборудования [15]. Тем самым был ограничен доступ России к европейской высокотехнологичной продукции, за исключением потребительской. Одновременно был запрещен импорт из РФ традиционных продуктов российского производства, таких как удобрения, древесина, цемент, морепродукты и спиртные напитки [15]. Кроме того, в результате торговой и транспортной политики недружественных стран остановились поставки в РФ и из РФ многих из тех видов продукции, на которые санкционные ограничения формально не распространялись. Из России ушли многие иностранные компании, прекратились западные инвестиции.

Наиболее болезненным для стран ЦВЕ, которые в силу исторических причин и географического положения находятся в сильной зависимости от снабжения российскими энергоносителями (табл. 2), стало распространение Евро-союзом санкций на энергетический сектор, которое в конечном итоге предполагает полный отказ от импорта энергоносителей из России.

Таблица 2

Совокупная энергетическая зависимость ЕС и стран ЦВЕ-членов ЕС от России, 2020 г.

Страна	Доля российских энергоносителей в совокупном потреблении энергии (в %)
ЕС	24,4
Литва	96,1
Словакия	57,3
Венгрия	54,2
Польша	35,0
Латвия	31,0
Хорватия	24,7
Чехия	23,7
Эстония	21,4
Словения	17,6
Румыния	17,0
Болгария	15,4
<i>Для сравнения:</i>	
Германия	31,1

Источник: [18].

В рамках пятого пакета санкций был предусмотрен запрет на импорт из России угля и других видов твердого ископаемого топлива, который стал действовать с 10 августа. Принятый 3 июня шестой пакет санкций включил частичное эмбарго на импорт российской нефти. Запрет коснулся пока только морских поставок и его вступление в силу было поэтапным: до 5 декабря 2022 г. допускались «разовые» сделки по импорту или исполнению контрактов на закупку российской сырой нефти, заключенных до 4 июня; для нефтепродуктов аналогичные сделки разрешены до 5 февраля 2023 г.

Немедленное введение полного нефтяного эмбарго оказалось для ЕС неприемлемым из-за серьезных практических проблем, вытекающих из сильной нефтяной зависимости Восточной Европы от России (табл. 3). Одну из них представляет переналадка работы НПЗ, которые до сих пор использовали в качестве сырья только российскую нефть. Решение этой проблемы потребует продолжительного времени. Другая проблема заключается в том, что ряд стран ЦВЕ, наиболее сильно зависящих от импорта нефти и традиционно получающих нефть из России, не имеют логистических возможностей для быстрой переориентации на альтернативных поставщиков. Примером тому являются Словакия, имеющая самую высокую в ЕС долю российской нефти и нефтепродуктов в общем объеме их импорта — почти четыре пятых, и Венгрия, покрывающая за счет поставок из России почти половину потребностей в импорте нефти (табл. 3). Именно по настоянию этих стран, прежде всего Венгрии, запрет не коснулся поставок в ЕС российской нефти по южному отрезку нефтепровода «Дружба», по которому нефть из России идет через Белоруссию, Украину и Словакию в Венгрию. Временные послабления сделаны также для некоторых других стран восточной части Евросоюза — Болгарии, Чехии и Хорватии.

В более сложном положении оказалась дружественная России Сербия, не присоединившаяся к санкциям ЕС. Нефтяная индустрия Сербии (NIS), которая на 56,15% принадлежит «Газпром нефти», до сих пор получала российскую нефть для НПЗ Панчево по принадлежащему Хорватии Адриатическому нефтепроводу (JANAF) с нефтяного терминала в порту Омишаль на о. Крк. В январе NIS заключила с хорватским оператором JANAF новый договор на период с 1 января до 31 декабря 2022 г., которым забронировала транспортные мощности JANAF по принципу «бери или плати» для транспортировки нефти в общем объеме 3,2 млн т +/- 10% [1]. Однако с 1 ноября Сербия больше не может получать российскую нефть по Адриатическому нефтепроводу из-за санкций ЕС, которые распространяются на договор между оператором JANAF и NIS. Сербии придется выбирать из менее удобных и более дорогих направлений снабжения внутреннего рынка нефтью и нефтепродуктами, из-за чего страна будет терять, по словам президента А. Вучича, 600 млн долл. в год [9]. Изучаются, в частности, возможности поставок нефти танкерами по р. Дунай, а также через южное ответвление нефтепровода «Дружба», по которому нефть

из России идет до Венгрии, откуда она может доставляться в Сербию железнодорожным, речным или автомобильным транспортом [5].

Таблица 3

Зависимость стран ЦВЕ—членов ЕС от поставок российской нефти и нефтепродуктов, 2020 г.
(расчеты на основе энергетических балансов)

	Доля нефти и нефтепродуктов в энергообеспечении (в %)	Доля российской нефти в нефтеобеспечении (%)
ЕС	34,5	36,5
Болгария	24,5	13,1
Венгрия	28,6	57,4
Латвия	35,7	25,5
Литва*	39,2	202,7
Польша	28,8	76,3
Румыния	30,0	37,0**
Словакия*	21,9	159,4
Словения	33,0	24,9**
Хорватия	33,7	14,2**
Чехия	21,4	35,7
Эстония*	5,2	279,4**
<i>Для сравнения:</i> Германия	35,2	35,2

*Доля, превышающая 100%, означает, что страна импортирует больше нефти, чем требуется для внутреннего потребления, и экспортирует ее в сыром либо переработанном виде.

** Оценка Евростата.

Источник: [18].

Неоднократно обсуждалось в ЕС и газовое эмбарго. Однако ряд стран, в первую очередь многие страны ЦВЕ, отвергали возможность его введения из-за важнейшей роли российского газа в энергоснабжении (табл. 4). В Европе более двух третей электроэнергии вырабатывается из природного газа, 40% которого до недавнего времени поставлялось по «Северному потоку». Не вводя эмбарго, в ЕС стали прилагать все усилия для сокращения импорта российского газа путем его замещения газом от альтернативных поставщиков (прежде всего СПГ), реанимации энергогенерации на основе других, более «грязных» видов углеводородного топлива (в первую очередь угля и мазута), а также форсирования использования возобновляемых источников энергии.

Политика ЕС в отношении поставок энергоресурсов из России привела к стремительному росту цен на топливо и электроэнергию. В поисках выхода из сложившейся кризисной ситуации власти европейских стран стали стимулировать население к экономии энергии, нормировать ее потребление домохозяйствами с помощью регулирования тарифов, вводить ограничения на отопление общественных

зданий, частично компенсировать предприятиям и домохозяйствам возросшие затраты на энергообеспечение, прибегать к другим мерам. Еврокомиссия начала рассматривать варианты преодоления энергетического кризиса путем введения обязательного для всех стран уровня ограничения энергопотребления в странах-членах ЕС, совместных закупок ими энергоресурсов, установлении предельных закупочных цен на российскую нефть, газ и др.

Таблица 4

Зависимость стран ЦВЕ—членов ЕС от поставок российского газа, 2020 г.

	Доля газа в энерго-снабжении (в %)	Объем потребления газа (млрд м ³)	Объем импорта российского газа (млрд м ³)*	Доля российского газа в общем объеме импорта газа (в %)	Сопrotивление введению санкций в отношении российского газа
Чехия	18,1	8,5	4,0	100,0	+
Латвия	21,2	1,1	1,6	100,0	+
Венгрия	33,6	10,2	8,6	95,0	+
Словакия	24,9	5,0	7,6	85,4	+
Болгария	14,2	2,9	2,3	75,2	+
Польша	17,0	21,6	9,7	54,9	—
Эстония	7,8	0,4	0,3	46,2	—
Румыния	30,1	11,3	1,0	44,8	—
Литва	26,0	2,4	0,9	41,8	—
Словения	11,7	0,9	0,4	8,7	—

* Страна может перепродавать закупленный газ.

Источники: [10, 19].

Эти вопросы встали с особой остротой в связи с сокращением газовых поставок из России. Ответные санкции, которые 11 мая ввело российское правительство против 31 западной компании, запрещают Газпрому использовать для транспортировки газа через Польшу магистральный газопровод «Ямал — Европа», принадлежащий компании EuRoPol GAZ S.A [11]. По газотранспортной системе Украины объем прокачки уменьшен, поскольку Украина отказалась принимать российский газ через газоизмерительную станцию «Сохрановка» по причине ее нахождения на неподконтрольной украинской стороне территории ЛНР. Поставки газа по главному маршруту, МГП «Северный поток-1», из-за вызванных антироссийскими санкциями проблем с ремонтом турбин Siemens для головной компрессорной станции «Портовая» с 27 июля 2022 г. были сокращены до 33 млн м³ в сутки (то есть до 20% от пропускной способности) [3], а с 31 августа остановлены полностью — сначала в связи с плановым техобслуживанием единственного оставшегося в работе газоперекачивающего агрегата

(из шести основных), а затем из-за взрывов на обеих нитках газопровода «Северный поток-1» и на одной из двух ниток так и не вступившего в строй «Северного потока-2» 26 сентября 2022 г. Несмотря на все сложности с поставками газа, вариант запуска МГП «Северный поток-2» не рассматривался властями Германии и до взрывов одной из его ниток. В условиях сокращения поставок стоимость сентябрьских фьючерсов на газ на европейских биржах в конце августа преодолела отметку в 3500 долларов за 1000 м³, что стало рекордом с начала марта 2022 г., когда цена взлетела до 4000 долларов из-за опасений запрета на импорт российских энергоресурсов. В конце сентября максимальный уровень биржевых цен достигал 2120 долларов за 1000 м³, снизившись до минимального по сравнению с серединой года уровня в 1550 долларов в первой декаде октября после заполнения европейских газохранилищ в среднем более чем на 90%.

В целях экономии имеющихся ресурсов 5 августа ЕС принял чрезвычайный план по сокращению потребления газа на 15% в период с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. по сравнению со средними показателями за последние 5 лет. План вызвал разногласия в ЕС. Венгрия, которая вела на тот момент переговоры о закупке большего количества газа у России, поставила под сомнение законность этих правил, влияющих на национальный энергетический баланс и энергетическую безопасность страны. Польша заявила, что решения, влияющие на энергетический баланс стран-членов ЕС, должны приниматься при единогласном одобрении [12]. Однако позиция Венгрии и Польши не помешала принятию плана, поскольку по регламенту требовалась поддержка большинства, а не всех стран-членов.

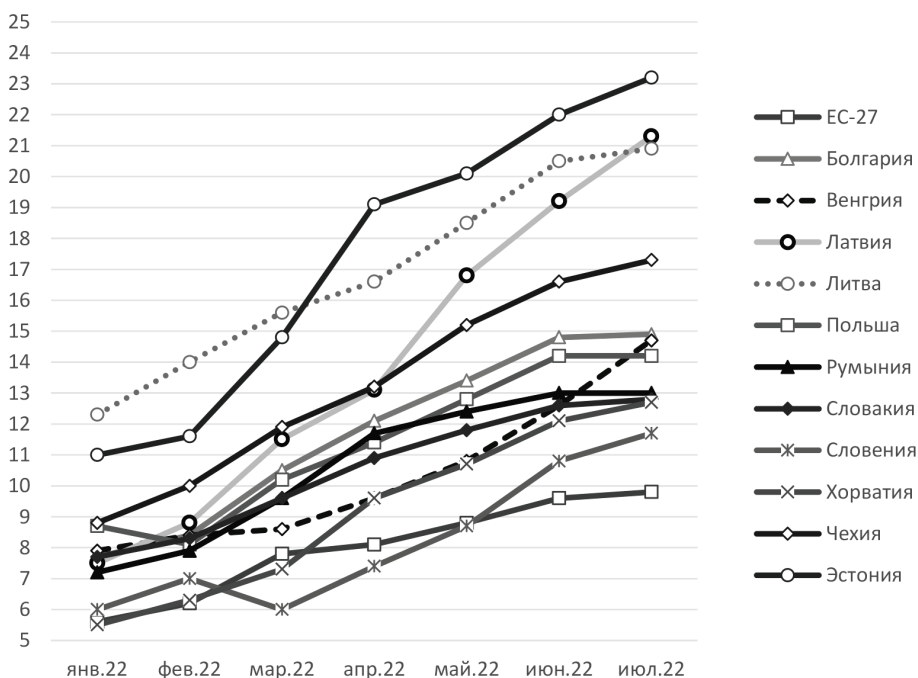
Последствия санкций для экономики стран ЦВЕ.

Разворачивающийся геополитический кризис оказывает очевидное негативное влияние на экономику стран ЦВЕ. Последствия в финансовой сфере наступили сразу же после принятия Евросоюзом первых санкционных пакетов: валюты в странах, не перешедших на евро, ослабли из-за усиления макроэкономических рисков, а процентные ставки по государственному долгу в ряде стран выросли вследствие активизации антиинфляционной политики центральными банками.

Воздействие кризиса происходило по двум основным каналам. Первый – это усиление перебоев в цепочках поставок, до сих пор не восстановленных вследствие действующих в Китае ограничений из-за COVID-19. Второй – рост цен на сырьевые товары и энергоносители, важным экспортером которых на мировой рынок является Россия (наряду с Украиной). Вызванный этим ростом разгон инфляции набрал в странах ЦВЕ и Балтии, наиболее зависимых от поставок российского ископаемого топлива и сырья, самые высокие темпы в Европе (рис. 1). Так, по данным за июль 2022 г., потребительские цены взлетели в Эстонии на 23,2% по сравнению с июлем 2021 г., в Латвии – на 21,3%, Литве –

на 20,9%; в Чехии они выросли на 17,3%, в Словении, Хорватии, Словакии, Румынии, Польше, Венгрии и Болгарии – на 11,7–14,9%. Это вдвое (а в Латвии даже втрое!) выше январского уровня годовой инфляции и выше ее среднего уровня в ЕС (9,8%). Главным источником инфляции выступает стремительное удорожание энергоносителей. Двухзначными темпами растут и цены на продукты питания, несмотря на предпринимаемые в некоторых странах попытки их регулирования (основной причиной этого роста стал дефицит на мировых рынках из-за остановки экспорта российской и украинской сельхозпродукции) [23]. Рост цен на широкий ассортимент потребительских товаров отражается в росте показателей базовой инфляции (без учета цен на энергоносители и продукты питания). С макроэкономической точки зрения ускоряющаяся и расширяющаяся инфляция, снижая реальные доходы населения, ухудшает перспективы экономического роста.

Рис. 1. Годовая инфляция в ЕС и странах ЦВЕ—членах ЕС (в %)

Источник: Eurostat, dataset PRC_NICP_MANR (дата обращения 04.09.2022).

Влияние санкций на экономику стран ЦВЕ через торговый канал оказалось относительно небольшим. Его последствия могли стать катастрофическими, если бы Евросоюз полностью запретил импорт российских энергоносителей, или если бы Россия сама прекратила их экспорт в ЕС. Торговые ограничения

за пределами энергетической сферы для стран ЦВЕ относительно безболезненны, поскольку их торговые и инвестиционные связи с Россией, и без того ослабшие за годы системной трансформации и евроинтеграции, еще больше сократились в результате обмена санкциями между ЕС и РФ после 2014 г. Попавший под запрет высокотехнологичный экспорт в Россию у стран ЦВЕ практически отсутствует, а доля этих поставок в РФ в общем объеме экспорта настолько мала, что их дополнительное сокращение не может заметно отразиться на темпах экономического роста. Зависимость стран ЦВЕ от импорта из РФ неэнергетических товаров тоже стала ничтожной за небольшим числом исключений. Поэтому даже в случае реализации самых пессимистичных прогнозов экономической ущерб от торговых ограничений вне энергетики в странах ЦВЕ вряд ли и в дальнейшем будет существенным.

Таким образом, в странах ЦВЕ геополитический кризис пока вызывает серьезное инфляционное воздействие и в меньшей степени проявляется в снижении темпов экономического роста. Динамика ВВП в первом полугодии 2022 г. мало изменилась по сравнению со вторым полугодием 2021 г. Исключением были только Польша и страны Балтии, где темпы прироста ВВП во втором квартале заметно снизились в годовом выражении (табл. 5).

Таблица 5

Динамика ВВП в ЕС, в странах ЦВЕ – членах ЕС и в Сербии в 3–4 кв. 2021 г. и в 1–2 кв. 2022 г.

	Темпы прироста ВВП по отношению к соответствующему кварталу предыдущего года, %				Темпы прироста ВВП по отношению к предыдущему кварталу, %			
	2021-3кв	2021-4кв	2022-1кв	2022-2кв	2021-3кв	2021-4кв	2022-1кв	2021-2кв
ЕС	4,0	4,8	5,5	4,2	2,0	0,7	0,8	0,7
Болгария	5,3	5,0	4,2	4,0	1,0	1,2	0,9	0,8
Чехия	6,6	7,4	8,0	6,5	1,1	2,3	1,8	1,1
Эстония	4,4	2,5	5,9	2,9	0,6	0,0	2,2	0,0
Хорватия	6,5	5,8	4,1	2,8	0,7	1,1	0,6	0,3
Латвия	6,1	8,0	9,2	4,7	2,6	1,8	2,5	-2,1
Литва	5,6	1,4	6,4	5,0	-3,7	1,7	5,3	1,8
Венгрия	1,2	1,2	3,0	1,7	0,4	0,4	0,4	0,5
Польша	4,8	10,4	9,4	8,3	1,4	5,2	0,7	0,8
Румыния	14,7	10,1	6,8	7,8	1,8	1,1	2,8	2,0
Словения	3,8	3,5	4,6	3,7	1,7	0,8	0,6	0,5
Словакия	9,2	7,2	4,5	0,3	0,8	0,8	0,0	-1,3
Сербия	7,7	7,3	4,1	3,9	1,5	1,6	-0,6	1,2
<i>Для сравнения:</i>								
Германия	1,8	1,2	3,5	1,7	0,8	0,0	0,8	0,1

Примечание: ВВП рассчитан на основе календарных и сезонно скорректированных данных.
Источник: Eurostat, dataset NAMQ_10_GDP (дата обращения 05.12.2022).

Продемонстрированная большинством стран ЦВЕ в первом полугодии 2022 г. устойчивость экономики объясняется тем, что им еще только предстояло ощутить в полной мере эффект вступления в силу эмбарго на импорт угля и нефти из России, а также сокращения Россией поставок газа. Очевидно, что уже во второй половине года высокая инфляция, перебои в цепочках поставок, рост цен на сырье и энергию, снижение динамики промышленного производства и внешнего спроса могут резко затормозить экономику во всех странах ЦВЕ. Причем если МВФ, Всемирный банк и другие международные организации прогнозируют замедление, но не остановку экономического роста в регионе, то независимые исследователи отмечают возрастающий риск скатывания в экономическую рецессию [22]. Столкнуть в нее могут обострение энергетического кризиса в случае дальнейшего сокращения поставок российского газа (особенно если зимой потребление топлива и энергии придется нормировать) и ужесточение денежно-кредитной политики из-за высокой инфляции.

Предвестниками ухудшения экономической ситуации в странах ЦВЕ являются возникающие у предприятий проблемы аномально высоких цен на газ и тарифов на электроэнергию, которые приводят к росту себестоимости производства, падению его рентабельности и снижению конкурентоспособности. Если богатые страны, такие как Германия, спасают свои ключевые компании, оказывая им господдержку, то в странах победнее предприятия стали закрываться или приостанавливать работу. Это особенно относится к металлургическим заводам и химическим предприятиям, в том числе выпускающим удобрения. Так, в Словакии завод Slovalco – главный поставщик алюминия в Европе с тремя сотнями штатных работников и более чем тысячей работников на смежных предприятиях – из-за высоких цен на электроэнергию сократил в начале года выпуск первичного алюминия на 40%, а с сентября свернул его полностью, оставив задействованными только перерабатывающие мощности [6]. В Румынии встал гигант химической промышленности Chimcomplex, выпускающий полиолы, октанол и изобутанол, необходимые для изготовления клея, герметика и лака [6]. Из-за сильного скачка цен на газ во второй половине августа крупнейшие химические компании Польши, Литвы и Венгрии объявили о приостановке / прекращении / сокращении производства удобрений. В частности, ведущий польский химический холдинг Grupa Azoty с конца августа до середины октября приостанавливал работу ряда предприятий по выпуску азотных удобрений, капролактама и полиамида; с сентября остановил выпуск аммиака и крупнейший химический завод в Прибалтике – литовский Achema [8]. С высокой вероятностью эта тенденция продолжится, что будет поддерживать высокие цены не только на азотные, но и на комплексные удобрения, в которых используется азотная составляющая.

Антироссийские санкции наносят ущерб и некоторым другим отраслям экономики стран ЦВЕ. В частности, сильно страдает туристический сектор из-за

запрета на полеты российских самолетов над территорией ЕС, остановки деятельности в РФ систем MasterCard и Visa, а также ситуации со SWIFT, мешающей расчетам между туроператорами и туристическими компаниями. Многие курорты, где массово отдыхали россияне, а также где они скупали недвижимость, фактически остались без туристов. Так, в Болгарию не приехали около 350 тыс. россиян, у которых там есть летнее жилье. В Черногории также остались пустыми десятки тысяч домов и пострадал яхтенный туризм. В Чехии фактически обезлюдел «русский» курорт Карловы Вары [7].

К более отдаленным вероятным последствиям кризиса для стран ЦВЕ можно отнести усиление давления на государственные бюджеты из-за увеличения расходов на оборону и на переход к «зеленым» технологиям. Кроме того, эти страны, очевидно больше других стран ЕС, столкнутся с необходимостью затрат на содержание украинских беженцев. Только за первые 3 месяца СВО их уже прибыло в Европу более 6 млн, а весь приток может оказаться в разы больше, чем во время миграционного кризиса 2015–2016 гг. Введенная Еврокомиссией схема «временной защиты» призвана способствовать интеграции украинских беженцев в рынки труда ЕС. Однако здесь есть проблемы. Во-первых, это в основном женщины, дети и старики. Во-вторых, рынки труда в некоторых странах ЕС все еще не полностью восстановились после пандемии COVID-19 и не способны поглотить мощную волну новых мигрантов. В-третьих, хотя уровень образования на Украине в среднем выше, чем в ЕС, у европейцев есть сомнения в возможности быстрой адаптации украинских беженцев на рынках труда этих стран, по крайней мере, в краткосрочной перспективе [13. Р. 44–45].

Экономические отношения с Россией.

Для торговли стран ЦВЕ с Россией характерна выраженная асимметрия структуры товарных поставок, обусловленная преобладанием в импорте российского сырья, в основном энергоносителей.

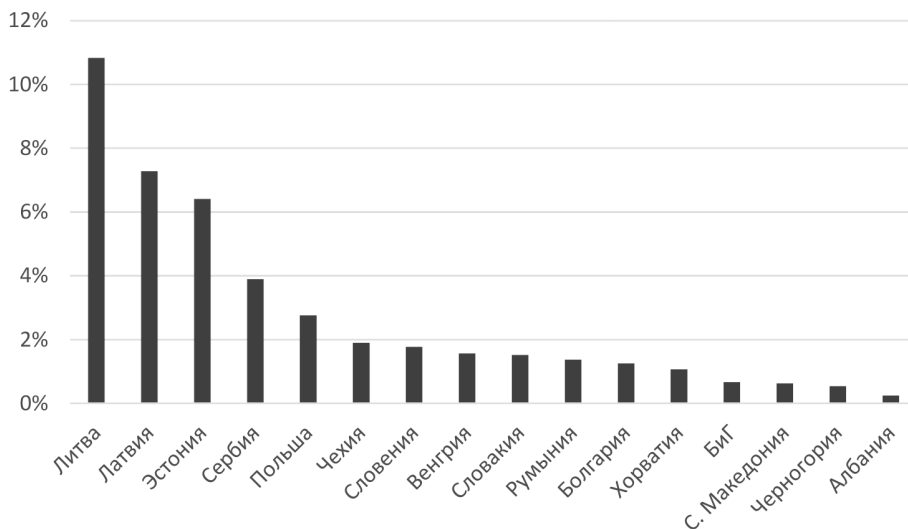
Экспорт в Россию. Доля экспортных поставок в Россию в общем объеме экспорта стран ЦВЕ в последнее десятилетие почти не менялась, и в 2021 г. в подавляющем большинстве случаев не превышала 2% (рис. 2). Существенно более высокой эта доля была только в странах Балтии – Литве (10,8%), Латвии (7,3%) и Эстонии (6,4%), что связано, особенно в Литве¹, с большим объемом реэкспорта товаров, произведенных в других странах Евросоюза². На общем фоне несколько выделяются также Сербия, где доля поставок в Россию составила 3,9% за счет экспорта продовольствия (5,9% совокупного экспорта), сельскохозяйственного сырья (4,6%), продукции химической (5,8%) и швейно-текстильной

¹ Согласно экспертным оценкам специалистов из Литвы, около 85% литовских поставок в Россию – это реэкспорт товаров, произведенных в других странах ЕС [20].

² Хотя практически все страны включают в свой экспорт товары несобственного производства, в импорте принимающей страны (в соответствии с международной методологией учета товаров, рекомендованной ООН) эти товары учитываются по стране происхождения. Это один из факторов, вызывающих расхождение данных таможенной статистики России и стран ЕС.

(10,3%) промышленности, и Польша, где на долю России приходилось 2,8% общего объема экспорта, преимущественно за счет экспорта химических продуктов (5,8%).

Приведенные данные означают, что при высокой открытости экономик стран ЦВЕ созданный в них экспортный потенциал крайне слабо включен в сотрудничество с Россией и ограничение поставок товаров на российский рынок не затрагивает основу их внешнеэкономических связей.

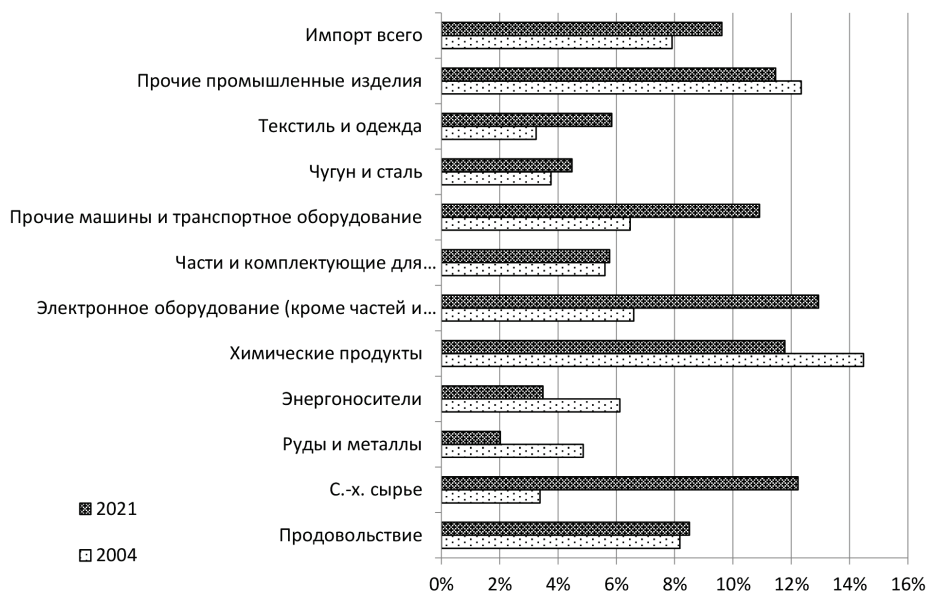
Рис. 2. Доля России в экспорте стран ЦВЕ в 2021 г. (в %)

Источник: рассчитано по: UNCTADStat.

Значение поставок из стран ЦВЕ для российской экономики выявляется при сопоставлении объема поставок отдельных товарных групп из стран региона с объемом российского импорта данной товарной группы в целом. На рис. 3 представлены данные по агрегированным товарным группам (SITC) на 2004 и 2021 гг., свидетельствующие, что по ряду позиций значение этих поставок для России на протяжении последнего без малого двадцатилетия не только сохранялось, но даже возрастало. Речь идет о поставках ряда промышленных изделий, транспортного и электронного оборудования, химических продуктов и сельскохозяйственного сырья.

Импорт из стран ЦЮВЕ отдельных товарных групп, особенно продовольствия, химической промышленности и машиностроения, имел немаловажное значение для российской экономики. Согласно оценкам ЮНКТАД, из стран региона в 2021 г. в Россию поступало 50% российского импорта кукурузы (Венгрия, Румыния, Сербия), 33,2% импорта алкогольных напитков (Литва,

Латвия), 27% – продуктов из муки и зерновых (Польша), 24,3% – шоколада (Польша, Болгария, Венгрия), 16,6% – семян и посадочных клубней, 15,2% замороженных и сушеных овощей, 11,6% – фруктовых и овощных соков (Польша), 11,4% – табачных изделий (Польша, Болгария), 10,9% – фруктовых консервов (Польша, Сербия) и т.д.

Рис. 3. Экспорт из стран ЦВЕ в РФ, 2004 и 2021 гг.

(в % к общему импорту Россией соответствующей товарной категории)

Источник: рассчитано авторами по данным UNCTADStat.

Страны ЦВЕ (Польша) в 2021 г. обеспечивали 100% российского импорта кокса и 34% – никелевого концентрата, 19,7% импорта электроэнергии (Литва, Латвия), 9,5% – серы (Польша), 8,1% – синтетического каучука (Польша, Чехия) и т.п.

Из продукции химической промышленности страны региона являлись важными поставщиками пластиковых труб и шлангов (30,4% российского импорта – Чехия, Польша), парфюмерных, косметических и туалетных препаратов (26,1% – Польша, Литва), пигментов, красок и лаков (22,2% – Польша, Литва, Эстония), пластмасс в виде моноволокна (19,5% – Польша и Словакия), мыла и моющих средств (19,1% – Польша, Сербия, Литва), медикаментов (17,1% импорта – Словения, Венгрия, Польша) и пр.

Страны ЦВЕ, в особенности Польша и Чехия, являлись важными поставщиками в РФ машиностроительной продукции. На регион приходилось 34,4% российского импорта парогенераторных турбин, 21,2% – автоприцепов и полуприцепов, 17,9% – сельскохозяйственных машин (кроме тракторов), 16,5% – бытовых электроприборов; около 15% импорта газовых турбин и реактивных

двигателей, оборудования для пищевой промышленности, печатных и брошюровочных машин, комплектующих и запчастей для автомобилей; около 14% импорта компьютеров; около 13% импорта электродвигателей и электрогенераторов, отопительного и холодильного оборудования, насосов и компрессоров.

Заметное место в российском импорте из стран региона занимают также полиграфическая продукция (20,6% российского импорта), санитарно-техническая арматура (20,2% – Польша, Словакия), измерительные приборы и счетчики (13,3%), бытовые изделия из пластмасс (14,1%), а также мебель (15,7%).

Приведенные примеры свидетельствуют, что прекращение и / или существенное сокращение поставок отдельных товарных групп в силу действия санкционных механизмов или добровольного ухода отдельных компаний с российского рынка может оказаться чувствительным для традиционных потребителей этой продукции в России. Для стран региона ЦВЕ разрыв налаженных цепочек поставок в ряде случаев также может оказаться ощутимым для отдельных компаний и производств. В настоящее время трудно оценить, в какой мере и насколько быстро производители в этих странах смогут адаптироваться к новым условиям и перестроить сложившиеся связи, найдя новые рынки для своей продукции.

Импорт из России. Ситуация с зависимостью стран ЦВЕ от импорта из России сложилась иначе. Его доля в общем объеме их импорта (в среднем 5%) заметно выше, чем в случае экспорта в Россию, и здесь в 2021 г. выделялись уже не только страны Балтии, но и Болгария (7,6% общего объема импорта), а также Польша (5,8%). Страны региона импортировали из России значительные объемы сырья и полуфабрикатов (в 2021 г. более 23% совокупного импорта ими серы и железного колчедана, более 20% – железной руды и концентратов, 28% – синтетического каучука, около 23% неорганических химических веществ, окисей и галогенных солей, 16% спиртов и фенолов, 20% удобрений и 28% сырья для их производства, 34% полуфабрикатов из чугуна или стали), 16% гидротурбин и ядерных реакторов.

Однако наибольшее значение для стран ЦВЕ имели российские поставки энергоносителей. Россия в 2021 г. обеспечила 38% совокупного импорта этими странами угля, свыше 60% сырой нефти, почти 70% природного газа и 62% прочих газообразных углеводородов, 22% сжиженного пропана и бутана, значительную часть другого углеводородного сырья. Крупные поставки энергоносителей, опирающиеся на созданную еще в социалистический период транспортную инфраструктуру, а также на введенные в строй в последние годы новые ее элементы, предопределили высокую степень общей энергетической зависимости значительного числа стран региона от России (см. табл. 2). По данным Евростата, если в среднем по странам ЕС доля российских энергоносителей в совокупном потреблении энергии в 2020 г. составляла чуть более 24%, то в большинстве стран ЦВЕ она была значительно

выше. Особенно сильно зависели от поставок энергоносителей из России Литва, Словакия, Венгрия, Польша и Латвия. Соответственно, введение санкций ЕС и ответные действия России в 2022 г. наиболее серьезным образом ударили именно по этой группе стран.

Влияние новой волны санкций на экономические отношения стран ЦВЕ с Россией.

Уход восточноевропейских компаний из России. В условиях геополитического кризиса массовый характер приобрел добровольный, т.е. напрямую не связанный с западными санкциями, политически мотивированный уход западных компаний с российского рынка. Наиболее полная информация об этих событиях собирается исследовательской группой Йельской школы менеджмента на основе как открытых источников и официальных сообщений компаний, так и инсайдерских данных [24]. На конец августа 2022 г. о добровольном сокращении деятельности в России сверх той, что запрещена санкциями, сообщило около 1140 компаний. Из них 87, то есть около 8%, – компании из стран ЦВЕ, главным образом из Польши (36) и Чехии (16), что примерно соответствует их доле в общем объеме прямых иностранных инвестиций в РФ. О сокращении инвестиций и остановке развития (но при сохранении значительной части бизнеса) на российском рынке объявили 8 компаний; 13 компаний отказались от большей части операций на рынке (сохраняя при этом присутствие в стране), 41 фирма временно свела практически к нулю почти все операции (но сохранила при этом возможность возврата на рынок), и полностью прекратили деятельность в России 25 компаний.

К числу компаний из последних двух категорий относятся, например, прекратившая все полеты в Россию Bulgarian Air и отказавшийся от любых операций с рублем болгарский Postbank; прекратившие поставки в Россию хорватские производители пищевых продуктов Podravka и Sardina, остановившая производство автомобилей в России и их экспорт в страну чешская Skoda, основные пивоваренные компании Чехии Budweiser Budvar, Staropramen, Plzeňský Prazdroj и др., крупные чешские производители тракторов Zetor и горнопроходческого оборудования T Machinery и ряд других.

Заморозили все российские экспортные контракты польская многонациональная корпорация KGHM Polska Miedź и ее дочерняя компания Zanam, выпускающая горнодобывающую технику, а также польский производитель машин для горнодобывающей промышленности и энергетики Famur и крупнейший в Польше производитель минеральных удобрений Grupa Azoty. Выставил на продажу свой бизнес в России один из крупнейших польских инвесторов в стране Cersanit (производство керамической плитки). Остановил выпуск автозапчастей российский филиал компании Bogyszew. Польская группа CCC, один из крупнейших в Европе производителей и ритейлеров обуви и аксессуаров, приостановила операции на российском рынке, а польский ритейлер и производитель одежды LPP (бренды Reserved, House, Cropp, Mohito и Sinsay)

продал российское подразделение китайскому консорциуму. Прекратили все транзакции в российских рублях польский банк Pekao и литовские Šiaulių bankas и OP Bank Lithuania.

Среди немногих компаний стран ЦВЕ, ограничивших свою деятельность на российском рынке, но сохранивших свое присутствие в стране, следует выделить польскую группу Polpharma BV, продолжающую производство в России на заводе ЗАО «Акрихин». Эта компания приняла решение ограничить поставки препаратов на российский рынок только педиатрическими препаратами, а также препаратами, используемыми в экстренных случаях или при лечении хронических заболеваний, отказавшись от поставок лекарственных средств, которые повышают качество жизни. Также резко ограничили свое взаимодействие с Россией польские нефтехимические гиганты PKN Orlen и Grupa Lotos, прекратив все танкерные закупки российской нефти.

Лишь несколько крупных компаний из стран ЦВЕ заявили о своем решении продолжить свой бизнес в России в обычном режиме («as usual»). В их числе – крупнейшая нефтегазовая компания Венгрии MOL Group, словенский производитель бытовой техники Gorenje, фармацевтические фирмы из Венгрии (Gedeon Richter) и Словении (Krka).

Среди причин, побуждающих иностранные компании уходить из России, обычно в качестве главной называют лишение возможности вывода из страны прибыли после объявленных российскими властями контрсанкций [2]. Однако на наш взгляд значительно более важным побудительным мотивом для компаний является сильное общественное давление, оказываемое на них в странах базирования. Поэтому в первую очередь уходят компании, для которых присутствие бренда в России может обернуться финансово значимым бойкотом потребителей их товаров и услуг, а если такие компании все же продолжают вести бизнес в России, то делают это, как правило, через дочерние структуры, дистрибьюторов и т.п. О значении этого фактора свидетельствует развернувшееся в ряде стран ЦВЕ, и в первую очередь в Польше, широкое движение потребителей за бойкот продуктов и услуг компаний, которые остаются на российском рынке.

Торговля с Россией. Торговый обмен стран ЦВЕ с Россией в I полугодии 2022 г. характеризовался разнонаправленной динамикой экспорта и импорта: на фоне быстрого роста стоимостных объемов импорта в результате скачкообразного повышения цен на энергоносители отмечалось сжатие экспорта (табл. 6). Это усилило тенденцию к увеличению отрицательного сальдо взаимной торговли.

События конца зимы – весны 2022 г. негативно сказались на динамике импорта стран ЦВЕ из России. Это в той или иной мере ощутили все страны, кроме Словении. Так, уже в марте и особенно в апреле – мае отмечалось абсолютное сокращение стоимостных объемов импорта из России в странах Балтии,

Польше, Румынии, Словакии и Чехии (при расчете месяц к месяцу). В феврале и апреле сокращение отмечалось также в Болгарии.

Таблица 6

Торговля стран ЦВЕ—членов ЕС с Россией в 1 полугодии 2022 г.

	Объем торговли в 1 полугодии 2022 г. в % к 1 полугодию 2021 г.		Сальдо торгового баланса, млн евро	
	Импорт из РФ	Экспорт в РФ	2021 г.	2022 г.
Болгария	247,4	99,3	-1043,7	-2877,8
Венгрия	259,5	67,4	-778	-3771,9
Латвия	126,1	109,1	102,3	-18,6
Литва	134,0	78,7	2,0	-935
Польша	160,6	67,3	-2678,4	-7799,6
Румыния	190,6	50,4	-815,8	-2240,8
Словакия	209,3	53,9	-1002,9	-3136,8
Словения	345,1	115,0	170,1	-381,3
Хорватия	179,6	78,6	-112,7	-290,8
Чехия	139,0	48,9	710,2	-730,2
Эстония	123,2	92,8	-585,0	-837

Источник: Eurostat, dataset EXT_ST_27_2020MSBEC.

В июне 2022 г. импорт из России в стоимостном выражении в странах Балтии и Польше был на 14–48% меньше, чем годом ранее, а в Чехии и Румынии лишь немного превысил уровень июня 2021 г. Вместе с тем ряд стран значительно нарастили закупки российских товаров. Особенно заметным их рост был в Хорватии, Венгрии и Словении, где стоимостной объем импорта в июне 2022 г. составил 282%, 342% и 640%, соответственно, к уровню июня предыдущего года. В основе этих тенденций лежала динамика стоимостного объема импорта минерального топлива, цены на которое в I полугодии 2022 г. резко подскочили³.

Импорт минерального топлива из России в натуральном выражении в период с марта по июнь 2022 г. сокращался во всех странах ЦВЕ, хотя и с разной интенсивностью (на протяжении трех и более месяцев – в Болгарии, Эстонии, Литве, Польше и Румынии). В целом за первое полугодие 2022 г. он наиболее значительно уменьшился в Латвии, где составил лишь 40% от уровня соответствующего периода предыдущего года. Меньше прошлогоднего был также натуральный объем импорта российского минерального топлива в Литве (63%), Эстонии (77%), Чехии и Польше (по 91%), а также в Словакии (96%). Примерно на уровне прошлого года он сохранился в Венгрии и Румынии, тогда как Словения, Хорватия и Болгария импортировали минерального топлива из

³ Мировая цена на нефть марки Brent выросла с июля 2021 г. по июль 2022 г. на 46,4%, а цены на природный газ на европейском рынке – более чем в четыре раза.

России в натуральном выражении даже больше, чем в первом полугодии 2021 г. – на 41%, 27% и 13% соответственно.

Несмотря на общую тенденцию к сокращению энергетического импорта из России, ни в одной из стран ЦВЕ, кроме Эстонии, оно не происходит сразу по всем трем основным энергоносителям – углю, нефти и газу (табл. 7).

Таблица 7

Индексы натуральных объемов импорта энергоносителей странами ЦВЕ–членами ЕС из России в I полугодии 2022 г. к I полугодю 2021 г. (в %)

	Уголь, кокс и брикеты	Нефть и нефтепродукты	Природный газ и газообразные горячие промышленные смеси
Болгария	139,4	152,5	78,8
Венгрия	119,1	211,3	57,0
Латвия	146,4	100,6	30,3
Литва	177,5	50,5	103,8
Польша	68,0	101,5	98,2
Румыния	104,9	139,9	30,5
Словакия	72,8	107,3	92,3
Словения	...	167,9	97,3
Хорватия	142,7	110,6	2,2
Чехия	37,8	114,8	43,9
Эстония	81,9	76,5	77,3

Примечание: данные по углю для Венгрии – за январь–март, для Словении отсутствуют, для Чехии – за январь–май, для Словакии – за январь–апрель; данные по газу для Хорватии за январь, март и апрель.

Источник: рассчитано авторами по: Eurostat, dataset DS-018995.

Так, в Хорватии резкое падение закупок российского природного газа (в связи с вводом в строй в 2021 г. терминала СПГ на о. Крк) было более чем компенсировано ростом импорта из России нефти и угля. То же относится к Словении, Болгарии, Венгрии и Румынии. В целом страны региона в наибольшей степени сократили импорт российского природного и сжиженного газа – в среднем на 35%, тогда как импорт угля большинство из них (кроме крупнейших покупателей – Польши, Чехии, Словакии, а также Эстонии) заметно нарастили, воспользовавшись отсрочкой введения эмбарго ЕС на его закупки в России. То же можно сказать и о нефти, импорт которой из РФ в страны региона в I полугодии 2022 г. вырос в среднем на 21% – очевидно, в преддверии вступления в силу нефтяного эмбарго. Сократили импорт нефти лишь две страны Балтии – Эстония и Литва.

Сокращение стоимостных объемов экспорта из стран ЦВЕ в Россию по итогам первого полугодия 2022 г. в основном пришлось на март и апрель, когда оно

отмечалось во всех странах региона, но особенно значительным было в Чехии, Румынии, Словакии и Польше (табл. 8). Это, по-видимому, было связано с реакцией государственных органов и общественности на события на Украине, а также с появлением многочисленных логистических и прочих препятствий для нормального осуществления торговых операций из-за введенных против России санкций. В мае–июне намечилось некоторое восстановление объемов поставок, что говорит о постепенной адаптации ведущих внешнеторговую деятельность хозяйствующих субъектов к новым условиям взаимодействия с Россией. Однако, по итогам полугодия только пяти странам удалось выйти на стоимостные объемы экспорта в Россию первой половины 2021 г., в других странах они остались значительно меньшими, особенно в Румынии, Чехии, Словакии и Польше.

Таблица 8

Стоимостные объемы экспорта из стран ЦВЕ–членов ЕС в Россию в I полугодии 2022 г.
(в % к соответствующему периоду 2021 г.)

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Январь – Июнь
Болгария	106,8	91,2	75,7	134,1	105,5	121,4	102,5
Венгрия	121,5	91,0	64,5	62,0	117,2	156,9	71,6
Латвия	78,8	97,1	121,0	67,8	126,3	146,5	151,0
Литва	65,8	116,4	70,1	72,0	123,4	119,4	70,0
Польша	87,0	103,1	50,4	63,6	126,1	151,1	61,5
Румыния	118,0	85,8	39,9	29,1	295,4	55,0	19,3
Словакия	74,5	81,4	69,0	55,2	115,8	140,9	41,8
Словения	100,7	103,5	138,2	62,2	133,9	119,7	168,1
Хорватия	52,2	118,5	66,3	82,4	106,9	211,9	119,5
Чехия	109,2	82,8	32,6	80,6	118,5	145,2	33,3
Эстония	76,0	114,4	95,9	85,4	103,7	149,7	116,4

Источник: рассчитано по: Eurostat, dataset EXT_ST_27_2020MSBEC.

Перспективы восстановления отношений между странами ЦВЕ и Россией.

Экономический ущерб от санкционной войны грозит странам ЦВЕ, как и всей Европе, социальными потрясениями. Аномально высокие цены на топливо и энергию бьют не только по европейской промышленности, но и по реальным доходам граждан. Уменьшение объемов внесения удобрений вследствие сокращения их производства и импорта (в основном из-за логистических проблем) может привести к росту цен на продовольствие.

Экономические тяготы, которые ложатся на плечи граждан, вряд ли снизят напряженность в политических отношениях ЕС с Россией, заставят прекратить

санкционную войну и восстановить прежние экономические связи РФ с Европой, в том числе со странами ЦВЕ. Согласно результатам опроса Евробарометра, проведенного с 19 апреля по 16 мая 2022 г. в 27 странах-членах ЕС, отрицательное отношение к России всюду нарастает, и особенно ярко это выражено в странах ЦВЕ (табл. 9).

Таблица 9

Отношение к России в странах ЦВЕ–членах ЕС согласно опросам Евробарометра осенью 2018 г. и весной 2022 г.

	«Весьма положительное» и «Скорее положительное»		«Весьма отрицательное» и «Скорее отрицательное»		Затрудняюсь ответить
	IV–V. 2022	Прирост/сни- жение по срав- нению с X-XI.2018	IV–V. 2022	Прирост/сни- жение по сравнению с X-XI.2018	
ЕС-27*	10	–20	85	23	5
Болгария	49	–28	43	28	8
Словакия	20	–42	67	41	13
Латвия	19	–22	73	23	8
Словения	19	–29	76	29	5
Румыния	18	–42	76	44	6
Венгрия	17	–26	77	28	6
Эстония	16	–16	79	18	5
Хорватия	13	–51	81	47	6
Польша	9	–20	89	26	2
Чехия	9	–27	86	27	5
Литва	5	–37	91	37	4

* Результаты для ЕС получены путем взвешивания результатов по странам-членам с учетом численности населения.

Источник: [16. Р. ТА31].

Положительное восприятие России сохранилось только у 10% респондентов по сравнению с 30% в 2018 г., когда аналогичный опрос проводился в последний раз. Несмотря на то что четверо из десяти респондентов сказали, что уже испытывают давление на свой уровень жизни, 80% из них поддержали введение санкций против России [17].

Таким образом, очевидно, что кризис в отношениях России со странами ЦВЕ, как и со всей Европой, затянется. Большая часть европейцев, похоже, готова терпеть лишения, и это дает европейским политикам широкое поле возможностей для антироссийских действий. ЕС уже не ограничивается принятием официальных пакетов санкций, Брюссель призывает страны-члены

разрывать сотрудничество с Россией даже в сферах, которые под санкции не попали [4].

Литература

1. *Алифиров Е.* Хорватский нефтетранспортный оператор JANAФ приостановит прокачку нефти для сербской NIS. 29.03.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/731837-khorvatskiy-neftetransportnyy-operator-janaf-priostanovit-prokachku-nefti-dlya-serbskoj-nis/> (дата обращения 16.09.2022).
2. *Блинова О.* Шесть сценариев ухода // Компания. 21.06.2022. URL: <https://ko.ru/articles/shest-stsenarijev-ukhoda/> (дата обращения 29.08.2022).
3. *Витвицкий А.* "Газпром" снижает поставки по "Северному потоку". 27.07.2022. URL: <https://gia.ru/20220727/gaz-1805212292.html> (дата обращения 26.09.2022).
4. Захарова прокомментировала рекомендации Еврокомиссии странам ЕС. 18.06.2022. URL: <https://iz.ru/1351873/2022-06-18/> (дата обращения 16.09.2022).
5. *Игнатьева А.* Минэнерго Сербии изучает направления снабжения нефтью в обход JANAФ. 30.03.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/731948-mine-nergo-serbii-izuchaet-napravleniya-snabzheniya-neftyu-v-obkhod-janaf/> (дата обращения 16.09.2022).
6. *Красикова И.* "Грядет катастрофа". В Европе массово останавливаются крупнейшие заводы. 29.08.2022. URL: <https://gia.ru/20220829/zavody-1812363074.html> (дата обращения 27.09.2022).
7. Курорты пусты, отели заперты: стало известно, как санкции повлияли на туризм Европы. 15.06.2022. URL: <https://www.tourprom.ru/news/55776/> (дата обращения 27.09.2022).
8. *Мордюшенко О.* Европа перестает выпускать удобрения. 26.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5526650> (дата обращения 27.09.2022).
9. *Полякова В.* Сербия с ноября не сможет импортировать российскую нефть из-за санкций ЕС. 14.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2022/62a8676b9a7947c06189b282> (дата обращения 15.09.2022).
10. Российский газ в Европе: страны — лидеры по объему закупок. 01.02.2022. URL: <https://gia.ru/20220201/gaz-1765279827.html> (дата обращения 06.08.2022).
11. *Свицкова Е.* Российские контрсанкции запрещают Газпрому использовать МГП Ямал-Европа. 12.05.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/737012-rossiyskie-kontrsanksii-zapreshayut-ispolzovat-gazpromu-mgp-yamal-evropu/> (дата обращения 16.09.2022).
12. *Abnett K.* EU countries rubber-stamp emergency gas cuts, Poland and Hungary oppose. 05.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/eu-countries-rubber-stamp-emergency-gas-cuts-poland-hungary-oppose-2022-08-05/> (дата обращения 26.09.2022).
13. *Astrov V. et al.* Russia's Invasion of Ukraine: Assessment of the Humanitarian, Economic and Financial Impact in the Short and Medium Term / WIIW Policy Notes and Reports 59, April 2022. URL: <https://wiiw.ac.at/russia-s-invasion-of-ukraine-assessment-of-the-humanitarian-economic-and-financial-impact-in-the-short-and-medium-term-dlp-6132.pdf> (дата обращения 02.10.2022).
14. *Castellum.Ai.* Russia Sanctions Dashboard. Current as of 30 November 2022. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard/> (дата обращения 06.12.2022).

15. EU. Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. L 111. Vol. 65. 8 April 2022. P. 1–66. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:111:FULL&from=EN> (дата обращения 21.09.2022).
16. Eurobarometer 97.3. EP Spring 2022 Survey: Rallying around the European flag - Democracy as anchor point in times of crisis. Brussels, European Union. June 2022. Data Annex. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2792> (дата обращения 24.09.2022).
17. European Parliament. EU-Wide Survey: In face of Ukraine war, Citizens close ranks in support of EU. Press Releases. 22-06-2022. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220616IPR33222/eu-wide-survey-in-face-of-ukraine-war-citizens-close-ranks-in-support-of-eu> (дата обращения 24.09.2022).
18. Eurostat. Imports from Russia in gross available energy in 2020 (including Eurostat estimates). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/38154/4956229/EnergyMixDependency_ImportsRussia-10MARCH2022.xlsx/ (дата обращения 02.10.2022).
19. How will Europe cope if Russia cuts off its gas? // The Economist. Jan. 29, 2022.
20. *Mauricas Z.* Lithuania: Economic dependence on Russia // Nordea Research, 20 March 2014. URL: <https://corporate.nordea.com/api/research/attachment/7286> (дата обращения 18.08.2022).
21. Statista. Share of Russian products in total oil and petroleum product imports in the European Union (EU) and the United Kingdom (UK) in 2020, by country. March 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1298031/dependence-on-russian-oil-in-the-eu-and-uk> (дата обращения 01.10.2022).
22. WIIW. Impressive Resilience is Unlikely to Last. Economic Forecasts for Eastern Europe for 2022-24. WIIW Monthly Report No. 7-8, July-August 2022. URL: <https://wiiw.ac.at/monthly-report-no-7-8-2022-p-6246.html> (дата обращения 30.09.2022).
23. WIIW. Summer Forecast: Eastern Europe's resilience likely to fade as war and inflation pressures mount. 06.07.2022 / Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche. URL: <https://wiiw.ac.at/summer-forecast-eastern-europe-s-resilience-likely-to-fade-as-war-and-inflation-pressures-mount-n-560.html> (дата обращения 28.09.2022).
24. Yale School of Management. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения 27.08.2022).

Natalya Kulikova (e-mail: kulikova.home@gmail.com)

Ph.D. in Geography

Head, Center of Eastern European Studies

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina Sinitsina (e-mail: Ira_Sinicyna@mail.ru)

Ph.D. in Economics

Leading Researcher

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

RUSSIA AND THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE: THE NEW “IRON CURTAIN”

The article deals with the problems associated with the participation of the countries of Central and Eastern Europe (CEE) in the economic sanctions imposed against Russia by the European Union, especially those related to the restriction of imports of Russian energy resources by these countries. The authors analyze the consequences of the sanction war for the economies of CEE countries, for the development of trade relations with Russia, including those resulting from the withdrawal of a number of CEE countries' companies from the Russian market. The prospects for the restoration of economic ties between the CEE countries and Russia in the medium term are considered.

Keywords: Central and Eastern Europe, European Union, Russia, economic sanctions, international trade, energy dependence.

DOI: 10.31857/S020736760023427-8